

История бильярда от «Хабиба». Кто виноват и что делать? Часть 6

22 марта 2012 г.

Фото с картины Владимира Семеренко. ЛЛБ

В двадцатом веке, в то время как в безлузном карамбольном бильярде профессиональные бильярдисты совершенствовались в технически сложнейшем трёхбортном карамболе, как американский лузный бильярд упрощенного образца («Пул») завоёвывал популярность среди широких масс любителей во всём мире, как в тактически сложной серийной игре «снукер» на традиционном европейском лузном бильярде мастера кия постепенно увеличивали рекордные серии, в русском бильярде наступили времена стагнации и застоя. Первая мировая война, изменение общественно-политического уклада в стране после революции 1917г., последовавшая за ней гражданская война, а позже Вторая мировая война привели к тому, что Русский Бильярд пришёл в упадок, отношение к нему со стороны общественного мнения изменилось, и он был почти забыт. К послевоенному времени второй половины 20-го века в СССР не было ни одной фабрики, которая выпускала бы достойные бильярдные столы с каменными столешницами, при том, что до революции таких фабрик было более десятка.

Как говорилось выше, к середине 19-го века был сформирован «фрейберговский» стандарт инвентаря строгого Русского Бильярда, отражавший предпочтения русских игроков к демонстрации кладки шаров в строгие лузы. Наиболее популярной игрой на нём была «Малая русская пирамида 71 очко», позволяющая демонстрировать мастерство управления обоими шарами при ударе, делая выход битка под шар с крупным номером при кладке, или делая наигрыш крупного шара к лузе с одновременным отыгрышем битка за «мажущий» шар

Исторические катаклизмы начала 20-го века привели к тому, что ряды носителей бильярдной культуры в России (офицерство, интеллигенция, купечество) значительно поредели, а оставшийся инвентарь стал доступен простолюдинам.

Вследствие этого появились упрощённые формы игры в «Русскую пирамиду» - вначале со счётом не очков на сыгранных шарах, а со счётом их количества (именуемую сейчас «Шведкой»), затем и вовсе без битка, то есть с возможностью играть кием по любому шару на столе (именуемую сейчас «Американкой»). Очевидно, что в «Шведке» упрощён такой элемент игры как выход битка, так как выход равноценно делать под любой шар. В «Американке» же стал практически невозможен и отыгрыш, так как очень сложно затруднить игру сопернику, если он имеет право играть любым шаром на столе. Так как в «Американке» отсутствует визуальное различие битка и прицельного шара, очень скоро случайное сыгрывание своего шара «на себя» перестало быть «несчастьем» и штрафоваться, а наоборот, стало считаться таким же результативным ударом как и сыгрывание чужого

(прицельного) шара. Это привело к возникновению двух отличительных черт современного русского бильярда: «дурака» и «свойка».

Игра в американку на русском бильярде свелась к простому сыгрыванию чужих или своих шаров, по сути - к демонстрации умения управлять одним шаром при ударе (своим или чужим). Поскольку игра без битка 16 шарами, при необходимости для выигрыша сыграть всего 8 шаров, представляет большое количество возможностей, в техническом плане игра весьма проста, так как не требует исполнения сложных ударов.

Офицеры лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады за игрой в бильярд. Санкт-Петербург. 1913.

Появление американки есть свидетельство деградации русского бильярда, однако появление в игре допустимого сыгрывания своего шара сыграло и развивающую роль, так как развивало стремление к демонстрации кладки шара в строгую лузу, заложенного в идеологии инвентаря русского бильярда. Возникли такие технические приёмы сыгрывания шара как «оттяжкой к себе», «через лоб», «французом по борту» и др. Некоторое время в русском бильярде были популярны две игры : дореволюционная, тактически сложная игра битком «Пирамиды 71 очко» и новая, бесшабашная, полная случайностей игра любым шаром американка, более разнообразная за счёт нового технического элемента – сыгрывания своего шара.

В такой ситуации было закономерным появление игры с разнообразными техническими возможностями как в американке и в то же время тактически сложной, как «Пирамида 71 очко». И такая игра появилась простейшим путём заимствования американкой из

«Пирамиды 71 очко» правила игры битком и правила ввода в игру битка после его сыгрывания. Она получила название «Московская» (в Москве называют «Сибирская»). Безусловно, по сравнению с американкой «Московская» имеет большие тактические возможности, так как позволяет делать отыгрыш битка и затруднять игру сопернику. Однако, по сравнению с «Пирамидой 71 очко» она явно тактически проще. Это объясняется тем, что при допустимости сыгрывать биток и правиле ввода в игру битка после его сыгрывания «ударом с рук», всю игру в «Московскую» можно строить, только используя кладку битка в лузу ударом с рук. И такой технический приём, получивший название «скатка битка», был разработан и взят на вооружение мастерами игроками. Он заключается в сыгрывании битка в лузу на тихом (нищенском) ударе с выраженным боковым вращением битка, позволяющим битку гарантированно пройти до лузы и в то же время не отойти от неё далеко в случае промаха, причём чёткий контроль при этом чужого шара (прицельного) отходит на второстепенный план.

Необходимо отметить и другой аспект эволюции игры на русском бильярде в 20 веке. До революции носителями бильярдной культуры являлись, в основном, представители имущего класса (офицерство, интеллигенция, купечество). Для них, хотя игра и велась на деньги, она оставалась средством отдыха, самовыражения, побуждала их к творчеству, красивой и зрелищной игре. Ко второй половине 20-го века Русский Бильярд влачил жалкое существование в немногочисленных бильярдных в парках отдыха и полузакрытых домах культуры, домах офицеров и т.п., и для мастеровых игроков игра на бильярде была средством к пропитанию, содержанию семьи. В такой ситуации вполне динамичная игра «Московская», лишённая такого влияния случайностей как в американке и не лишённая, в отличие от неё, тактики, как нельзя лучше подходила как средство заработка продвинутыми игроками денег любителей. И прагматичный, незрелищный стиль игры в «Московскую» с успехом решал эту задачу. С одной стороны это способствовало формированию отрицательного общественного мнения о бильярде как об азартной игре на деньги, с другой стороны формировало среди любителей искажённый идеал бильярдиста–профессионала не столько как игрока высочайшего уровня технического мастерства, сколько как каталы, умеющего правильно «свестись», «исполнить» и «развести лоха».